

Джинни плакала, засыпая под влиянием противоречивых эмоций. Во-первых, она была напугана тем, что происходит с ее семьей, и беспокоилась о том, как это повлияет на них. Если бы ее мать арестовали, то репутация ее семьи была бы разрушена. Их всех будут сторониться, если другие ученики узнают, что пыталась сделать ее мать. Она также боялась, что ее отец потеряет работу и не сможет позволить себе отправить ее и братьев обратно в Хогвартс. Во-вторых, она была зла, она не могла поверить, что Гарри так поступает с ее семьей. Она также злилась на свою мать. Она не хотела верить, что мать солгала ей, когда отец объяснил ей правду о жизненных долгах, но когда Билл вернулся домой и снова объяснил ей все точно так же, и даже дал книгу, объясняющую накопление жизненных долгов и что это значит для тех, кто задолжал или был должен, ей пришлось принять это. Ее мать солгала не только Гарри, чтобы заставить его подписать контракт, но и ей, чтобы она была достаточно несчастна и напугана, чтобы побудить Гарри поступить правильно.

И она была убита горем, потому что Гарри не хотел жениться на ней, он ясно дал это понять, он не хотел подписывать обручение, и даже потенциальная потеря ее магии была для него недостаточна, чтобы спасти ее. Он бы предпочел спасти Гермиону. А потом узнать, что ее мать заключена в министерство и может провести пять лет в Азкабана. Та часть Джинни, которая злилась на нее, была рада, что она будет наказана за ложь и разбитое сердце. Гарри ни за что не влюбился бы в нее после этого. Но другая часть Джинни была напугана отсутствием матери, как они справятся без нее, ведь никто из них не умел готовить, хотя Джинни пыталась научиться, или, точнее, ее мать пыталась научить ее, а она пыталась избежать обучения. Ее мысли ходили по кругу и становились все более несчастными.

-oOo-

Грейнджеры навели Дурслей на следующее утро после посещения Гарри. Сначала Вернон и Петунья были польщены вниманием, так как Дэн совершил ошибку, сказав, что их дочь Гермиона - друг их сына. Настроение резко изменилось, как только Эмма упомянула имя Гарри.

"Он не мой сын, его подбросили нам, когда моя сестра и дурак, за которого она вышла замуж, взорвали себя", - шипела Петунья.

"Ну, я думаю, он восхитительный мальчик, и такой вежливый. Наша Гермиона практически усыновила бедного мальчика", - восхитилась Эмма.

"Раз уж вы так явно не хотите его возвращать, может, вы передадите опеку нам?" спросил Дэниел.

Дэн Грейнджер был очень хорошим знатоком характера, когда дело не касалось потенциальных ухажеров его любимой дочери. Он видел, как желание подписать бумаги боролось в их головах с желанием отказать мальчику в любых положительных изменениях в его жизни из чистой злобы. "Мальчик сейчас находится в больнице на лечении в связи с травмами, полученными им в школе в этом году, а также длительным недоеданием. В настоящее время они обвиняют школу и самого ребенка в том, что он привередлив в еде, но не потребуются больше пары комментариев, чтобы обвинить вас в отсутствии ухода и

расследовать его старые травмы. Мы вернемся завтра с документами об опеке, и вы их подпишете", - твердо сказал он.

"С какой стати вам нужен этот урод?" сердито сказала Петунья, видя, что ее бесплатная работа исчезает. Без мальчика ей придется самой заниматься домашними делами и готовкой и, возможно, даже пытаться уговорить Вернона нанять кого-нибудь для работы в саду, потому что она не могла себе представить, чтобы Вернон или ее маленький Дадли захотели помочь.

Дэн понимал, что Дурслеи не захотят соглашаться на то, что выгодно Гарри, поэтому, чтобы сделать подписание более приемлемым, он быстро попытался представить все таким образом, чтобы показать, что мальчику будет не намного лучше с ними в долгосрочной перспективе.

"Моя дочь очень привязана к мальчику. Сейчас она пытается стать матерью "бедного маленького сироты", но через пару лет она может начать находить его участь романтической. Если мы возьмем опеку над мальчиком сейчас, она начнет думать о нем как о брате и сможет найти себе более подходящую пару", - ответил Дэн. Это было правдой, поскольку ситуация с жизненным долгом между ними пресекала любые романтические чувства между ними в зародыше. Однако все было не так просто: Дэн также чувствовал себя обязанным вытащить мальчика, который спас жизнь его дочери, из этой ужасной обстановки. Из того, что он видел о Дурслеях, он мог поверить, что все истории о жестоком обращении с ними вполне могут быть правдой. Он также хотел увезти свою дочь из этого сумасшедшего дома, который волшебники называли школой-интернатом, и он знал, что без Гарри Поттера она туда добровольно не поедет. Он был готов пойти на это, но если то, что он стал законным опекуном мальчика Поттера и забрал его из Хогвартса, остановило его маленькую девочку от ненависти к нему, то это стоило затраченных усилий.

Дурслеи с неохотой согласились. Они знали, что если больница решит обратиться в службу защиты детей из-за состояния Гарри, то у них будут серьезные проблемы, и они могут даже потерять опеку над своим любимым Дадли.

"Я вернусь, как только мой адвокат оформит все бумаги", - слегка угрожающе сказал Дэниел, когда они уходили.

-oOo-

Дамблдору удалось отгородиться от Минервы банальностями и заверениями, что он пойдет и все уладит с мадам Боунс. Тем временем он послал Минерву к Грейнджерам проверить, там ли Гарри. Он бы и сам с удовольствием пошел, но после той враждебности, которую девушка проявила на днях, он был уверен, что ему не будут рады. Он не учел, что Дэниел и Эмма Грейнджер, узнав наконец обо всех внеклассных приключениях Гермионы, были в ярости от всех, кто был связан с Хогвартсом, особенно от профессора, который убедил их отправить дочь в школу и обещал, что там она будет в безопасности.

Дэн открыл дверь. "Гермионы нет дома", - сказал он, глядя на ведьму, и пошел закрывать дверь.

"Вообще-то я ищу ее друга Гарри Поттера. Могу я войти и подождать их?" нервно сказала Минерва.

"Гермиона никогда не приводила домой в гости никого из своих школьных друзей. Что-то насчет того, что магглы недостаточно хороши для посещения", - обиженно сказал Дэн, обида была вполне реальной, встреча с Артуром Уизли и отношение к нему, как к особо очаровательной форме обезьяны, очень раздражали его. А Гермиона в своих письмах пыталась оградить их от худших проявлений фанатизма, с которыми она сталкивалась, но и этого было достаточно, когда она была расстроена, чтобы дать им представление о том, как ведьмы и волшебники воспринимают немагических людей.

"Но Поттера в последний раз видели с мисс Грейнджер, и они направлялись сюда, чтобы поговорить с вами и вашей женой", - запротестовала Минерва.

"Этот черноволосый мальчишка, одетый как уличный хулиган. Он заходил к нам в кабинет, неся какую-то чушь о том, что Гермиона должна ему пожизненный долг и договор о помолвке. Я выгнал его с блохой в ухе", - ответил Дэн, возблагодарив богов за то, что он не выполнил своего первоначального желания сделать именно это.

"Ты свяжешься со мной, если увидишь его снова? Он сбежал из семьи и пропал, мы все очень волнуемся за него", - умоляла Минерва.

"Я сомневаюсь, что увижу его здесь после того, как я его избил", - ответил Дэниел, ухмыляясь. "Я пригрозил, что пристрелю маленького ублюдка, если снова поймаю его на том, что он разносит о моей дочери".

"О боже!" сказала Минерва. "Может быть, мисс Грейнджер знает, куда он пошел?" добавила она с надеждой.

"Почему вас так интересует судьба этого мальчика за лето, когда это не ваше дело, когда вы даже не смогли защитить мою дочь, пока она была в школе под вашей опекой?" сердито спросил Дэниел.

"Поттер - сирота, а его родители были нашими друзьями во время войны. Я чувствую ответственность за него", - спокойно заявила профессор МакГонагалл. "Пожалуйста, вы можете сообщить мне, если увидите его или он свяжется с Гермионой?"

"Вы до сих пор не объяснили мне, как вас устроило, что Гермиона подверглась нападению и провела несколько месяцев в Больничном крыле, не поставив нас в известность. Никто даже ничего не предпринимал по поводу происходящего, пока не был похищен чистокровный ребенок, а потом вы собирались закрыть школу. Почему эта девочка была для вас намного важнее, чем моя дочь и все остальные дети, подвергшиеся нападению?"

У Минервы не было ответа, и она понимала, что любые ее оправдания не будут приняты. Тем

не менее, она должна была попытаться. "Она не была важнее, она была просто последней каплей. Школа была бы закрыта после ее исчезновения, кем бы она ни была", - мягко сказала она.

"Значит, четырех детей, подвергшихся серьезной опасности и получивших травмы, было недостаточно, а пять - волшебное число?" с сарказмом спросил Дэниел.

"Не могли бы вы попросить мисс Грейнджер связаться со мной, если она услышит что-нибудь о мистере Поттере?" снова спросила Минерва.

"Гермионе было запрещено связываться с этим отродьем, и она не пойдет против меня в этом вопросе, если знает, что для нее хорошо", - сурово солгал Дэниел, закрывая дверь перед лицом профессора.

За все годы преподавательской деятельности профессора МакГонагалл ей еще никогда не лгали так эффективно, и она в унынии вернулась в Хогвартс, чтобы сообщить, что Поттер вряд ли еще раз свяжется с мисс Грейнджер этим летом.

-oOo-

"Где Гарри?" спросил Альбус, встретившись с Минервой у входа, когда охранники сообщили ему, что вошел один человек.

"Мисс Грейнджер не было дома, но мистер Грейнджер сказал, что Поттер не выходил на связь с его дочерью с тех пор, как он выгнал его и пригрозил застрелить из пистолета, если он вернется. Он сказал, что попросит Гермиону связаться с нами, если она узнает о Поттере, но Гермионе было запрещено связываться с Поттером", - хмуро сообщила Минерва. "Они отправили его одного? Как они могли быть такими безответственными. С ним могло случиться что угодно".

"Поскольку идти было некуда, Гарри должен был вернуться в "Лилейный котел". Как ты думаешь, его мог сбить автомобиль?" спросил Альбус. "Должны ли мы начать проверять магловские больницы?"

"Поттер вырос в маггловском мире. Конечно, он знает об автомобилях", - ответила Минерва. "Меня больше беспокоит, что его мог найти Сириус Блэк, когда он возвращался на Диагон-аллею".

"Мы должны найти его. Молли поручила детям следить за Лилейным котлом и Диагон-аллеей, и они сообщат нам, если он туда вернется. Куда еще он мог пойти?"

"Он бы поехал домой к своим родственникам? После ссоры с вами и Молли, а потом еще и с отцом мисс Грейнджер, он мог захотеть поддержки своей семьи", - присоединился к разговору

Филиус Флитвик.

"Минерва, ты можешь пойти и проверить?" с сомнением сказал Альбус. "Также спроси их, было ли у него любимое место, куда он ходил, и где живут его друзья-магглы, возможно, он ходил к ним".

Минерва устало вздохнула, она не думала, что Поттер пойдет куда-то рядом со своими ужасными родственниками-маглами, но слишком беспокоилась о Поттере, чтобы протестовать.

-oOo-

"Тот профессор Гермионы был здесь и искал Гарри. Того, который превращается в кошку. Похоже, они решили, что он сбежал из дома", - сказал Дэн жене и дочери, когда они вернулись домой после покупок для поездки. "Похоже, она понятия не имела, что он все еще ранен из-за того, что произошло в школе, или о его домашней ситуации. Хотела отправить его туда обратно".

"Ты не сказал ей, где Гарри?" крикнула Гермиона.

"Нет, я сказал ей, что выгнал его, когда узнал об этой чепухе с пожизненным долгом, что я бы и сделал, если бы он так не беспокоился о тебе", - успокоил Дэн свою дочь.

"Я думаю, нам лучше позаботиться о том, чтобы сделать Гарри паспорт, чтобы мы могли вывезти его из страны", - сказала Эмма. "Его свидетельство о рождении в сундуке? Как ты думаешь, он позволит тебе порыться в нем, чтобы найти его?"

"Я не думаю, что он когда-либо видел свое свидетельство о рождении", - ответила Гермиона. "Он даже не знал имен своих родителей, пока я не одолжила ему книгу, в которой была глава о них. Мы должны пойти и спросить, могут ли гоблины нам помочь. Кажется, они занимаются такими вещами. Хотелось бы, чтобы в том мире у нас был взрослый, которому мы могли бы доверять".

-oOo-

"Должны ли мы были поговорить с Гарри до этого? Дать ему выбор? Возможно, он не захочет быть усыновленным", - обеспокоенно сказала Эмма.

"Нет, он сделает все, чтобы уехать от своих родственников", - ответила Гермиона. "Он даже спросил, может ли он остаться в Хогвартсе на лето. Он считает его своим домом".

"Но мы планируем забрать вас обоих из Хогвартса и отправить в школу в Австралию", - в ужасе сказала Эмма.

"Он поймет; кроме того, с нами у него будет настоящий дом", - с надеждой сказала Гермиона.

"Гермиона, дорогая, пожалуйста, пойми, что для того, чтобы Гарри начал чувствовать, что мы его семья, потребуется гораздо больше, чем документы об опеке. Это займет время, возможно, даже годы".

-оОо-

"Мы сделали кое-что, что тебе может не понравиться, но еще ничего не решено, и мы не обязаны идти вперед, если ты этого не хочешь. Мы хотим, чтобы это был твой выбор", - нервно сказала Эмма.

"Что ты сделала?" настороженно спросил Гарри.

"Мы навестили Дурслей, вышли из себя и угрозами заставили их подписать договор об опеке", - сказала Эмма. "Мы составили документы и договорились с судьей, чтобы он заверил их через пару недель. Если ты хочешь, чтобы мы это сделали, Дурслеи подпишут бумаги об отказе от опеки над тобой сегодня вечером".

"Вы хотите, чтобы я переехала жить к вам? Зачем?"

"Ну, вообще-то, мы уезжаем из страны, а Гермиона отказалась уезжать без тебя".

Гарри повернулся к Гермионе. "Ты не собираешься возвращаться в Хогвартс?" спросил он с ужасом.

"Мама и папа не разрешают мне. Они говорят, что это небезопасно", - сказала Гермиона. "Мы уезжаем из страны, и я бы хотела, чтобы ты поехала с нами. Ты моя лучшая подруга, и особенно после того, что только что произошло с Уизли, я не могу оставить тебя здесь с кем-то, кому ты можешь доверять. Мама и папа сказали, что мы все еще можем пойти в магическую школу, если захотим, или мы можем нанять репетиторов, чтобы наверстать упущенное в магловской школе, если ты так хочешь. Если ты не поедешь с нами, я буду писать и поддерживать связь, но я не знаю, когда смогу увидеть тебя снова. Наверное, не раньше, чем мне исполнится восемнадцать, если только ты не найдешь способ навестить меня".

"А как же Рон?" спросил Гарри.

Сердце Гермионы упало, Гарри собирался предпочесть душевное спокойствие их подруги не только ее, но и свое собственное благополучие. "Я сомневаюсь, что родители Рона позволят ему сменить школу, даже если он этого захочет", - осторожно сказала она.

"Я знаю это, но он наш друг. Как мы скажем ему, что уезжаем?" спросил Гарри.

"Ты имеешь в виду, что поедешь со мной. Покинуть Хогвартс и стать моим братом?" взволнованно спросила Гермиона.

"Я не думаю, что стану твоим братом, может быть, приемным братом?" с сомнением сказал Гарри.

"Что за чушь!" воскликнула Гермиона. "Приемный брат, мы будем братьями и сестрами во всех смыслах. Я всегда хотела иметь брата. Ну, в основном старшего брата, но, думаю, ты справишься". Она обняла Гермиону и взъерошила ему волосы. "Я люблю тебя, братишка".

"Эй", - запротестовал Гарри. "Я не такой уж маленький."

Гермиона посмотрела на него.

"Я тоже люблю тебя, Гермиона, сестренка", - сказал Гарри, ухмыляясь.

Гермиона тоже ухмыльнулась. "Думаю, ты наконец-то нашел прозвище, которое мне нравится".

Гарри засмеялся. "Не могу дождаться реакции Рона, когда ему придется называть тебя Гермионой, а мне - сестренкой". Его лицо опустилось. "Я ведь этого не увижу, да?"

"Скорее всего, нет", - сказала Гермиона. "Я не думаю, что профессор Дамблдор отпустит тебя, если узнает об этом, и ты знаешь, что миссис Уизли расскажет ему в одно мгновение. Мы не сможем сказать им, что мы уезжаем или куда мы направляемся. Может быть, мы могли бы попросить твою медсестру отправить ему письмо, когда мы покинем страну".

"Как ты думаешь, почему он поддержал миссис Уизли с этой помолвкой? Он должен был знать, что это не погасит долг жизни", - спросил Гарри.

"Я не думаю, что Рон много знает о жизненных долгах, Гарри. Он чувствует себя очень виноватым за то, что не был рядом со своей сестрой, когда она нуждалась в нем в этом году, поэтому если миссис Уизли скажет ему, что это спасет Джинни, он сделает все возможное, чтобы помочь. В конце концов, он может подумать, что стать частью семьи Уизли - это тоже неплохо. Он еще недостаточно взрослый, чтобы понять, что есть разница между семейной привязанностью и романтической любовью", - сказала Гермиона, стараясь не сказать ничего плохого о лучшем друге Гарри.

Гарри кивнул, сказанное Гермионой имело для него смысл. "Я имел в виду Дамблдора", - сказал он.

"Я понятия не имею, Гарри. Если только это не было сделано для того, чтобы обезопасить тебя теперь, когда Сириус Блэк сбежал из Азкабана", - задумчиво сказала Гермиона.

"Кто такой Сириус Блэк?" спросил Гарри.

"Он первый человек, который когда-либо сбежал из тюрьмы Азкабан. По слухам, он правая рука Волдеморта, и именно он сказал ему, как найти твоих родителей той ночью. Дамблдор, возможно, захочет дать тебе пару дополнительных магических взрослых, которые будут отвечать за тебя, поскольку как твой крестный отец он может иметь на тебя право", - бездумно объяснила Гермиона.

"Подожди, так он мой крестный отец? Ты считаешь, что он должен был взять меня под опеку, когда мои родители умерли, и это была его вина. Он предал моих родителей?" сердито спросил Гарри, хотя в его глазах читалась обида. "Почему мне никто не сказал?"

"Я не знаю, Гарри. Я знаю только то, что читала об этом. Я не сказала тебе, потому что не представляла, что ты не знаешь и не хочешь говорить об этом", - сказала Гермиона. "Мне жаль. Я должен был убедиться, что ты знаешь, как только все начали говорить о его побеге".

"Ты в порядке, Гарри?" спросила Эмма.

"Я не знаю. Я не знаю, что чувствовать", - ответил Гарри, расстроенный.

"Ты не должен ничего чувствовать", - практически сказала Эмма. "Ты не знаешь этого Сириуса Блэка. И если ты пойдешь с нами, то, скорее всего, никогда не будешь иметь с ним ничего общего. Ты можешь прочитать книги, которые есть у Гермионы об этом, и решить, что ты чувствуешь, позже. Нет причин принимать решение в эту минуту".

"Так ты хочешь, чтобы мы с Эммой прошли через получение опеки над тобой. Гермиона подумала, что после того, как мы получим опеку, гоблины смогут помочь нам с паспортом и визами для тебя. Мы уже подали документы".

"А что будет, если вы не сможете сделать мне паспорт?" спросил Гарри.

"Я не знаю, Гарри", - нахмурился Дэн.

"Мы могли бы добраться до Австралии на лодке?" спросила Гермиона.

"Наверное, да, хотя это намного дороже", - задумчиво сказала Эмма. "Я всегда думала, что хотела бы отправиться в круиз, но месяц плавания из Лондона в Австралию - это не совсем то, что я себе представляла. Почему ты спрашиваешь?"

"Я подумала, что Гарри может использовать свой плащ-невидимку, чтобы попасть на корабль, и ему не понадобится паспорт", - сказала Гермиона.

"Разве не потребуется месяц, чтобы корабль добрался до Австралии? Я не смогу прятаться под плащом целый месяц", - запротестовал Гарри.

"Тебе бы и не понадобилось. Эти лодки огромные. Пока ты будешь выглядеть как обычно, никто не заметит, что ты не сел на корабль вместе с нами", - объяснила Гермiona.

"Мы могли бы даже заплатить за дополнительный билет, чтобы не обманывать компанию", - согласилась Эмма. "Может быть, использовать паспорт твоего кузена, чтобы купить его".

"Это не решит проблему, как записать Гарри в школу, если он находится в стране нелегально", - задумчиво сказал Дэн.

"Я не думаю, что это будет проблемой для школы волшебников. Они поверили нам на слово, что Гермiona та, за кого мы ее выдаем. Профессор даже не попросил посмотреть на наши документы или документы Гермiony", - напомнила ему Эмма.

"Но я не хочу, чтобы ты шла на такие огромные дополнительные расходы ради меня", - запротестовал Гарри. "Разве я не могу использовать свою мантию, чтобы попасть в самолет?"

"Я не думаю, что в самолете есть место, где можно спрятаться, не мешая людям, если все места заняты. И я не уверен, что случится, если ты запустишь металлоискатели в аэропорту".

"Мы можем купить ему место и просто не регистрировать его, как мы говорили о лодке, чтобы было дополнительное место. Хотя в итоге оно может оказаться не с нами". задумчиво сказала Эмма. "Думаю, мне нравится идея с круизом. Это был бы прекрасный отдых на пути к нашей новой жизни".

"Давайте сначала обратимся к гоблинам и посмотрим, смогут ли они помочь. Может быть, мы зря волнуемся", - предложил Дэн.

"Хорошо! Мы начнем действовать. Вы выйдете отсюда к четырнадцатому августа? Судья, возможно, захочет поговорить с тобой, прежде чем подпишет решение о смене опеки. Суды предпочитают давать детям право выбора опекунов, если они достаточно взрослые, чтобы понимать выбор", - сказала Эмма.

"Я не знаю", - обеспокоенно сказал Гарри. "Они сказали, что я должен быть здесь до первого сентября, а потом меня сразу отправят на платформу девять и три четверти. Они сказали, что я должен попросить Гермionу взять мои книги и все остальное".

"Возможно, это просто потому, что они не хотят, чтобы ты возвращался домой к родственникам, из-за которых у тебя столько проблем. Могу я поговорить об этом с твоим целителем?"

"Можно, но я не знаю, будет ли от этого толк", - сказал Гарри. Он нажал на кнопку звонка и, когда появилась медсестра, попросил поговорить с целителем, отвечающим за него.

-oOo-

"Целитель, вы можете наложить на Гермиону заклинание долга жизни, чтобы проверить, правильно ли вы поступили, и показать ее родителям, что произошло?" вежливо спросил Гарри.

"Конечно", - ответил стажер, накладывая заклинание. Грейнджер увидела, что две тонкие линии, указывающие на Гарри, исчезли.

"Вы задолжали один большой жизненный долг", - сообщила она.

"Извините, но вы уверены, что произнесли заклинание правильно, - неуверенно произнесла Гермиона. "Просто неделю назад я задолжала Гарри два небольших долга", - поспешно добавила она, увидев, как медсестра нахмурилась.

Гарри побледнел.

"Мы не собираемся отказываться от того, чтобы взять тебя с собой, только потому, что Гермиона должна тебе только один магический долг. Мы по-прежнему в огромном долгу перед тобой за спасение жизни нашей дочери", - успокоила его Эмма.

Гарри покачал головой. "Целитель считает, что Гермиона, возможно, спасла мне жизнь, приведя меня сюда и настояв на том, чтобы я обратился к целителю, что аннулирует один жизненный долг. Но если их обеих нет, значит, магия думает, что, забрав меня от Дурслей, она спасет и мою жизнь. Дурсли собирались убить меня", - сказал Гарри, потрясенный и неожиданно задетый этой мыслью.

"Или Хогвартс", - сказала Гермиона. "Одна из причин, по которой мама и папа получили опеку над тобой, заключается в том, что они хотят уехать из страны, а я не хотела ехать без тебя. Они считают, что Хогвартс небезопасен".

"Ты только что провела последнюю неделю и собираешься провести следующий месяц, лечась от опасных для жизни травм, которые медики Хогвартса не пытались лечить и даже не сказали тебе об этом", - мягко сказала Эмма.

"И сколько раз ты была в опасности?" решительно потребовала Гермиона.

"По крайней мере, пять", - признался Гарри.

"И все эти разы жизнь Гермионы была в опасности? И ничего не было сделано? Почему нам не сказали?" яростно спросил Дэн.

"Нет", - заикнулся Гарри. "Первый раз был тролль, о котором вы знаете. Второй раз, когда я разлучился с Гермионой, Невиллом и Хагридом в лесу во время заключения, а в третий раз, когда Гермионы не было со мной, чтобы встретиться с Волдемортом и Квиррелом. В четвертый раз мы с Роном пошли искать пауков. Хагрид сказал нам, что они могут рассказать нам, что происходит, так что, думаю, это моя вина, а потом мы с Роном спустились в камеру, чтобы спасти его сестру. Гермионы не было с нами ни в тот, ни в другой раз".

"А почему нет? Гермиона сказала нам, что ты сказал, что она была единственным человеком, который никогда не подводил ее, так почему же ее не было с тобой?" спросила Эмма.

"Она была в больничном крыле", - пробормотал Гарри, понимая, что может сделать еще хуже.

"Меня окаменел василиск", - объяснила Гермиона. "Мы оба были в опасности все время, пока он бродил вокруг. Просто повезло, что все окаменели и никто не погиб. Они должны были отправить всех по домам и вызвать экспертов, чтобы избавиться от василиска".

"Это бы не сработало. Если бы они отправили всех домой, то Джинни и дневник тоже ушли бы домой, и некому было бы выпустить василиска. Они бы его не нашли".

"Они все равно должны были попытаться", - прорычал Дэниел.

Кроме того, они даже не знали, что ищут". сказал Гарри.

"А почему бы и нет, если бы мы могли это сделать. Наверняка один из портретов мог что-то увидеть", - сказала Гермиона.

Гарри задумался над этим. "Мы работали над этим путем исключения и исследования. Волшебники, похоже, не обладают аналитическими способностями, необходимыми для этого", - медленно сказал он.

"Ты пытаешься сказать, что здравый смысл в мире волшебников - явление довольно редкое", - прямо сказала Гермиона. "Но Дамблдор и несколько других профессоров были в Хогвартсе в прошлый раз, когда палата была открыта. Это значит, что никто не потрудился выяснить, как была убита Миртл. А Хагрида обвинили в этом и исключили, хотя должны были знать, что это не мог быть его домашний паук".

"Было бы так легко выяснить правду. Она все еще там, в ванной, и никто даже не спросил, как она умерла, пока я этого не сделал", - сказал Гарри.

"Она была магглорожденной?" сердито спросил Дэниел.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая пожала плечами. "Мы никогда не спрашивали ее", - ответила Гермиона.

"Она была убита Волдемортом, так что, вероятно", - сказал Гарри.

"Они собирались закрыть школу, пока не решили, что во всем виноват питомец Хагрида акромантул, и он удалил ее из замка. Они даже не начинали говорить о закрытии школы, пока тот префект Клируотер не окаменел."

"Может быть, но Миртл была убита, а не окаменела. Они знали, что мы все будем достаточно здоровы, чтобы сесть на поезд домой в конце года, хотя на самом деле они не торопились нас вылечить, но Миртл не торопилась, и отложить извещение родителей о ее смерти было бы невозможно", - сказала Эмма. "Мы никогда не узнаем наверняка, пока не разыщем семью Миртл и не спросим. Это важно?"

"Я не думаю, что это имеет большое значение", - нерешительно сказала Гермиона, не желая признавать, что можно чего-то не знать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503305>